

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2015.01.010

«ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ»

Чертогова Марина Юрьевна
Искусствовед, заместитель директора
по научной работе Кемеровского музея
изобразительных искусств,
член Союза художников России, член
Ассоциации искусствоведов России
(АИС).
Россия, г. Кемерово.
chertog_marina@mail.ru

Аннотация

Статья представляет историю возникновения и обзор выставочного проекта «Песнь Песней» в Кемеровском областном музее изобразительных искусств. На выставке были представлены работы женщин-художников Сибирского федерального округа. Проводятся параллели с выставкой «Искусство женского рода», состоявшейся в 2002 году в Государственной Третьяковской галерее.

Ключевые слова: выставка, Песнь Песней, женщины-художницы, Сибирь, Кемерово.

Библиографическое описание для цитирования:

Чертогова М.Ю. «Песнь Песней» // Искусство Евразии. – 2015. – № 1 (1). – С. 123-134. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2015.01.010. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/416035/24/>

Принято считать, что различать искусство по половому признаку – неоправданно, бессмысленно, даже оскорбительно: есть Художник, а кто он, мужчина или женщина, не имеет значения. С другой стороны, людской род изначально делится на две половины, полярные по своей природе, и это как фундаментальная данность земного мироустройства пронизывает все сферы человеческой жизни: социальную, политическую, интеллектуальную, культурную... Так есть, несмотря на всевозможные отклонения, допущения, исключения. А если так, то это – как особый аспект отражения личности – имеет полное право быть темой специального изучения⁵.

---

⁵ Художница Анна Броше, участница конференции «Женское искусство как проект будущего» (Москва, 2009): «Можно говорить о том, что нет различия в мужском и женском искусстве, но конкретно между мужчиной и женщиной есть колоссальная разница. Это существа, живущие абсолютно разным гормональным фоном. Они не могут функционировать одинаково, и соответственно, они не могут производить одни и те же вещи. Можно сказать, что человек должен выйти и встать над физиологической ступенью – и тогда... что на это вы можете возразить?» [2].

Причем в «половом» контексте искусство рассматривалось всегда однобоко – лишь с точки зрения женского творчества, считавшегося явлением маргинальным, тогда как о мужском, существовавшем как само собой разумеющемся, вопроса никогда не стояло. Неравенство полов, утвердившееся в обществе с давних времен, и до сих пор окончательно не изжито.

История знает немало женщин, оставивших в искусстве значительный след и прочно вошедших в анналы изобразительной культуры, однако по сравнению с коллегами сильного пола их число несопоставимо ничтожно. На протяжении многих веков они появлялись в искусстве эпизодически, вопреки сложившимся нормам, сводившим роль женщины к материнству и домашнему очагу, – нормам, менявшимся с косной медлительностью, от столетия к столетию. Апофеозом женского равноправия в искусстве, как известно, стали русские художницы начала XX века – «амазонки авангарда» (Александра Экстер, Наталья Гончарова, Любовь Попова, Ольга Розанова, Варвара Степанова, Надежда Удальцова), которые наравне с художниками-мужчинами приняли активное участие в свершении художественной революции (опередившей социальную) – в формировании абсолютно новой эстетики, полностью опрокинувшей былые традиции.

Воссоздать панораму женского творчества в отечественном искусстве – на протяжении пяти веков (XV–XX) – стало задачей масштабной выставки «Искусство женского рода», состоявшейся в 2002 году в Государственной Третьяковской галерее. Экспозиция включала более двухсот произведений разнообразных стилей и жанров: от средневекового шитья до актуальных объектов сегодняшних дней. По сути, она показала историю русского искусства – без художников мужского пола и тем самым вызвала широкий резонанс, бурные и ожесточенные споры. В обсуждении этой выставки профессиональное сообщество раскололось надвое – по половому признаку. Пресса писала, что мужчины-арт-критики высказались решительно против ее концепции или не усмотрели в ней вовсе никакой концепции; их коллеги-женщины выставку дружно одобрили⁶.

Рис. 1. Экспозиция выставки «Песнь песней».

Рис. 2. Экспозиция выставки «Песнь песней».

⁶ Художница Елена Елагина: «Выставка показала, что женское искусство абсолютно не отличается от мужского. Для того чтобы сравнить уровни профессионализма, нужно сделать выставку «Искусство мужского рода», и тогда можно будет сделать объективные выводы. Такие выставки, как «Искусство женского рода» сразу становятся мишенью для критики, которая охотно вновь и вновь возвращается к проблеме «природного» предназначения женщины» [1].

Стало быть, и в третьем тысячелетии, когда практически во всех областях общественной жизни слабый пол выступает на равных с сильным, вопрос о женском искусстве по-прежнему остается волнующим и открытым.

Выставочный проект «Песнь Песней», названный торжественно и лирично, представляет творчество современных художниц Сибири – самобытного края со своими истоками, историей, бытием.

Впервые на одной выставочной площадке собралась женская половина профессионального сообщества, и это, с одной стороны, наглядно предъявило наличие оной, с другой – широко продемонстрировало ее творческое лицо. Словом, выявило женскую составляющую современного искусства Сибирского федерального округа.

Актуальность данной выставки, полагаю, неоспорима. Во-первых, уже потому, что в истории профессионального искусства Сибири, начавшейся, по существу, в 1920-е годы, еще не было ни одной выставки (!), которая бы объединила и представила творчество региональных художниц, не считая локальных выставок – групповых, городских, областных, проходящих время от времени, чаще по случаю Международного женского дня 8 Марта. Во-вторых, именно сегодня численность и творческая активность сибирских художниц возросли так и настолько, что представить без них искусство Сибири уже немислимо, и это – как тенденцию современного этапа развития – следует выявить, обозначить, продемонстрировать.

История профессионального искусства Сибири показывает, что число художниц на протяжении XX века росло хоть и неуклонно, но очень медленно. На этапе становления (1920-е) их было по самым смелым подсчетам чуть больше десятка (на всю необъятную территорию, от Омска до Иркутска), тогда как художников-мужчин насчитывалось более ста⁷. В годы Великой Отечественной войны в Сибири появились художницы, эвакуированные из европейской части Советского Союза; в 1950–80-е – выпускницы художественных вузов страны, прибывшие сюда по целевым распределениям, согласно действовавшей государственной программе по превращению Сибири в край высокой культуры. Однако, будучи приезжими, большинство из них потом покидало суровый край, и численность женских рядов в региональных Союзах художников оставалась по-прежнему невысокой.

Ситуация начала выравниваться лишь к концу XX века, когда на территории Сибирского федерального округа окончательно сложилась и окрепла система художественного образования⁸, когда стремительно нарастала тенденция к тотальному доминированию в студенческих массах представительниц женского пола. Все это не только увеличило число молодых художниц, пополнявших творческие ряды почти ежегодно, с каждым выпуском, не только повысило их рейтинг и профессиональную состоятельность – это изменило их родословную. Как говорится, где родились, там и пригодились: коренные сибирячки, не стесняющиеся «В Москву! В Москву!», они

---

⁷ «Краткие сведения о художниках и деятелях искусства, живших в Сибири в 1920-х годах» – в книге П. Д. Муратова [3].

⁸ Во второй половине XX века значительно возросло число средних специальных учебных заведений, в начале 2000-х – число специальных факультетов в высших учебных заведениях; в 1987 году был открыт Красноярский государственный художественный институт и творческие мастерские Регионального отделения «Урал, Сибирь и Дальний Восток» Российской академии художеств.

искренне почитают родную землю, ощущают с ней глубокую личную сопричастность и с благодарностью воздают ей должное: воспевают, исследуют, осмысливают.

Сегодня в сибирских отделениях ВТОО «Союз художников России» числится более трехсот художниц. Это в тридцать раз больше (!), чем их было в 1920-е годы, на этапе становления профессионального искусства Сибири, но все же меньше, чем коллег сильного пола, примерно вдвое⁹. Статистика показывает, что по окончании вузов многие выпускницы все-таки предпочитают чистому творчеству традиционные ценности (семья, материнство, комфорт) и поэтому, не желая жертвовать женским счастьем, выбирают более востребованные профессии (например, рекламный или интерьерный дизайн), позволяющие обеспечить стабильный заработок, безбедную жизнь, иногда совмещая полезное с приятным. Так поступают многие, но не все.

Представляя коллектив сибирских художниц, выставочный проект «Песнь Песней» выявляет прежде всего именно тех, кто отдается искусству сполна и обладает незаурядным творческим «я», у кого свой собственный путь развития и сложившийся авторский стиль, чья роль в коллективе по-настоящему значительна и весома. Это не только художницы первого ряда, давно состоявшиеся в профессии, без которых панорама современного искусства Сибири будет выглядеть заметно неполной, недостаточно яркой, но и начинающие, при этом уже заявившие о себе – активно, убедительно, многообещающе (например, Анастасия Свинарева, Мария Точко).

Рис. 3. Экспозиция выставки «Песнь песней».

Рис. 4. Экспозиция выставки «Песнь песней».

Определиться в выборе таковых помог и глубокий анализ выставок последних десятилетий – больших и малых, виденных чаще воочию или внимательно изученных по каталогам-альбомам; и личное знакомство с большинством из художниц, у которых не раз была в мастерских, формируя коллекцию для музея, и с которыми сама не раз

⁹ На сегодняшний день количественное соотношение между художниками сильного и слабого пола в составах сибирских коллективов ВТОО «Союз художников России» (тех, чьи члены участвуют в выставке) выглядит примерно так: 123 и 24 (Алтайское краевое отделение); 69 и 90 (Иркутское областное отделение); 58 и 16 (Кемеровское областное отделение); 112 и 80 (Красноярская региональная организация); 36 и 23 (Новокузнецкое городское отделение); 64 и 22 (Новосибирское областное отделение); 90 и 48 (Омское областное отделение); 38 и 34 (Томское областное отделение). Приведенные данные получены летом 2015 г. по запросу из региональных отделений ВТОО «Союз художников России».

проводила выставки¹⁰. Помогали коллеги-искусствоведы (В.Ф. Чирков, Т.Н. Микуцкая, О.Н. Шабалина, Н.В. Тригалева и др.) – из разных городов, авторитетные и многоопытные, к которым – из опасения ненароком «прошляпить» талант – обращалась за дельным советом, всецело доверяя их мнению, вкусу.

Участницами выставки «Песнь Песней» стали около восьмидесяти художниц из региональных центров Сибирского федерального округа: Омска, Новосибирска, Томска, Кемерово, Новокузнецка (Кемеровской области), Барнаула, Красноярска, Иркутска, Усть-Илимска (Иркутской области). Подавляющее большинство являются членами ВТОО «Союз художников России» (63), причем немало молодых, вступивших в профессиональные ряды лишь за последние пять лет (25), а девять из них – в 2015-м, едва оставив позади молодежные секции, форумы.

Примечательно, что самой старшей из участниц в этом году исполнилось восемьдесят (Розалии Пантелеевой), самой младшей – всего двадцать три (Марии Точко). Это значит, что на выставке представлено искусство художниц всех ныне действующих поколений, начиная с того, которое выступило в далекие 1970-е годы. Время показало, что творческим долголетием обладают такие «семидесятницы», как Т.М. Бельчикова (Томск), Р.В. Пантелеева (Томск), Л.Н. Пастушкова (Барнаул), О.Н. Чукина (Кемерово).

Рис. 5. Экспозиция выставки «Песнь песней».

Рис. 6. Экспозиция выставки «Песнь песней».

Произведения, представленные на выставке, отбирались в два этапа: сначала авторы предлагали их многочисленный ряд – те, которые непременно хотели бы показать на выставке; потом, на свое усмотрение (кураторское), я оставляла из них немногие лучшие – те, что отличались своей завершенностью, содержательной и формальной: значительностью тем, выразительностью образов, оригинальностью манеры, мастерством исполнения. Бескомпромиссность отбора, нацеленного на «большой стиль», отсеяла вал низкопробной продукции: робких этюдов, откровенных цитат, гламурных картинок, сувенирных поделок... Остались избранные, причем не всегда равноценные между собой (природа и степень таланта их авторов часто бывали

¹⁰ Первоначально, желая открыть для себя новые имена, я разослала «положение о выставке» в сибирские коллективы ВТОО «Союз художников России» еще в феврале 2015 г. Однако попытка не очень-то удалась – долгое молчание было ответом. Лишь первого июня – конечный срок подачи заявок – хлынул поток, в основном от начинающих авторов, очень молодых. Понятно, что предлагаемые ими работы еще очень робкие, порой неумелые, не шли ни в какое сравнение с теми, которые придирчиво и неспешно выбирала в течение полугода, связываясь с художницами – с каждой персонально.

несопоставимы), но вполне отвечающие предъявленным требованиям, общему уровню, статусу выставки.

Предпочтение отдавалось произведениям, созданным за последнюю четверть века, преимущественно после миллениума, начиная с 2000-х. Чтобы развернуть панораму именно современного творчества региональных художниц – во всем многообразии видов и жанров, индивидуальных исканий и стилевых направлений. Чтобы потом на этой основе выявить тенденции и особенности развития их искусства, яркие таланты и новые имена, чтобы оценить их профессиональный уровень и творческий потенциал. Словом, чтобы осмыслить женскую долю в искусстве Сибири.

Всего на выставке показано около двухсот работ, и только четыре из них датированы концом прошлого века. Это графический триптих (1983) Т.М. Бельчиковой (Томск) и «Ровесница века. Портрет Марии Тихоновны Юмановой» (1995) Е.Н. Юмановой (Кемерово). Исключение сделано потому, что данные работы, не теряя со временем своей актуальности, весьма значительны в искусстве художниц, причем настолько, что отказаться от них значило бы обеднить представление о творчестве уважаемых авторов и, больше того, – об искусстве Сибири в целом.

Поскольку проект кураторский, то окончательное решение в выборе и участниц и их экспонатов оставалось за мной как инициатором и организатором выставки¹¹. Мне же в этом помогал исключительно опыт – сумма интуиций, сложившаяся за три с половиной десятилетия, что работаю в сфере художественной культуры. Чувство личной ответственности и профессиональная честь заставляли быть предельно требовательной, принципиальной и по возможности объективной, что достаточно трудно, поскольку индивидуальны и сама природа искусства, и его восприятие, которое, как известно, у каждого свое.

Однако субъективность подхода – как основа любого кураторского проекта – всегда оправдана: только так, обретая цельность и целостность, выставка внятно отражает замысел автора, в данном случае – парадоксальность концепции, органично соединившей два противоположных начала: специфическое и универсальное. Притом что проект «Песнь Песней» представляет творчество исключительно сибирских художниц, нельзя не заметить, что он демонстрирует не какое-то особенное женское искусство нашего края, а *искусство*. Таким образом, утверждая равноправие полов, проект воплощает задуманное: переводит «женский вопрос» из социального в художественный.

Осуществить столь масштабный выставочный проект стало возможным благодаря финансовой помощи Министерства культуры Российской Федерации (Федеральная целевая программа «Культура России»), поддержавшего инициативу Кемеровского областного музея изобразительных искусств (КОМИИ), причем не в первый раз.

Претендуя быть центром по изучению, комплектованию и популяризации современного искусства Сибири, наш музей уже провел такие межрегиональные выставки, как «Прямая речь» (2011), «Аз Есмь» (2013), «Большой стиль» (2014). Каждая из них имела свои задачи, весьма конкретные (например, выставка «Прямая речь» представляла исключительно жанр автопортрета). Однако все они преследовали общие

---

¹¹ Макс Фрай (творческий псевдоним художницы и писательницы Светланы Мартынчик): «По большому счету, кураторская деятельность – это такая принципиально иная форма авторства в искусстве» [4].

цели: консолидация творческих сил Сибирского федерального округа, исследование и актуализация его современных художественных процессов, продвижение Кузбасса как полноправного участника культурной жизни обширного края, а КОМИИ – как открытого музея, престижной выставочной площадки со своими приоритетами и стратегической линией.

Практическим результатом «Песни Песней» станет коллекция произведений, которые, по окончании выставки, останутся в собрании КОМИИ, существенно пополнив «сибирский» раздел, магистральный в комплектовании – на протяжении вот уже четырех с половиной десятилетий. Таков был итог и всех предыдущих проектов, благодаря которым наши фонды увеличились на 79 единиц хранения, даров и приобретений¹². Причем всякий раз это произведения по-настоящему избранные, прошедшие тройной уровень оценочной экспертизы: после авторского и кураторского отборов, тщательных и пристрастных, они выделены из экспозиций – как лучшие из лучших.

Честно признаться, музейные интересы во многом обусловили единый формат этих моих проектов, реализующихся на территории КОМИИ: отвечая специфике нашего комплектования, все они, как один, представляют современное искусство Сибири – в актуальных аспектах, высокими образцами (по принципу: «лучше меньше, да лучше»). Такая мотивация, кажущаяся на первый взгляд местечковой, локальной, по сути исполнена глубинного смысла и будущности: профессиональное исследование (проект) получает свою завершенность, «сибирская» коллекция в музейном собрании – интенсивность развития, а история – «сибирскую» коллекцию.

Литература

1. Альчук А. Женский взгляд на «искусство женского рода» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/content/art/p27016.shtml> (Дата обращения 26.07.2015).
2. Женское искусство как проект будущего [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/1615853.html> (Дата обращения 26.07.2015).
3. Муратов П.Д. Художественная жизнь Сибири 20-х годов. – Л.: Художник РСФСР, 1974. – 143 с.
4. Фрай М. Куратор [Электронный ресурс]. URL: <http://azbuka.gif.ru/alfabet/k/curator/> (Дата обращения 02.08.2015).

---

¹² По завершении выставочного проекта «Прямая речь» в фонды КОМИИ поступило 43 экспоната.

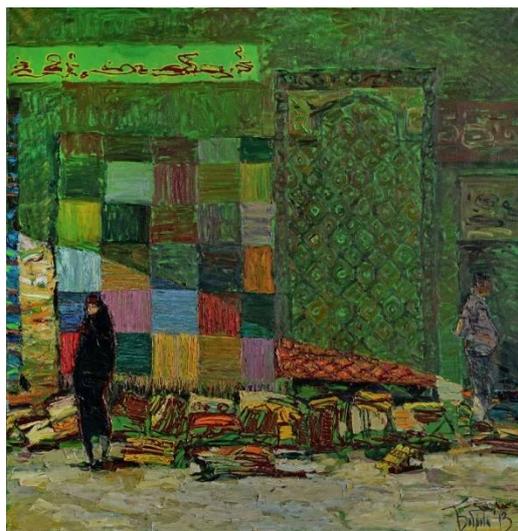
Акимова И. (Кемерово). Осень в Париже. 2010. Шерсть, ручное ткачество. 120 x 100.

Архиповская А. (Новокузнецк). Контакт. 2013. Кожа, шелк, аппликация. 80 x 90.

Белозерова А. (Омск). Столетник. 2011. Бумага тонированная, пастель. 50 x 65.

Боброва Е. (Омск). Пнь-ян. 2013. Холст, масло. 160 x 155.

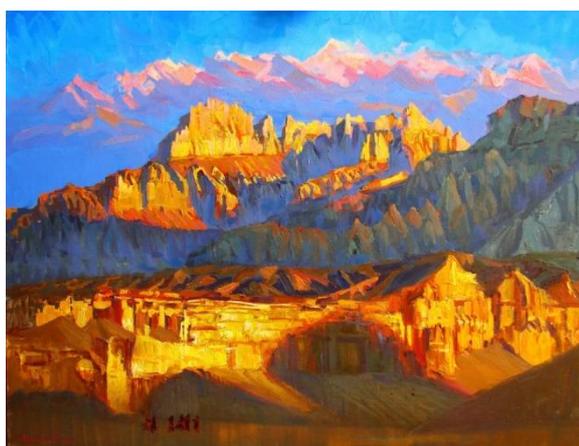
Вертея И. (Красноярск). Красивая я сегодня. 2014. Флизелин, акрил, лак. 105 x 84.

Войнова-Чибис А. (Красноярск). Монастырь Успения Богородицы на Енисее. 2015. Холст, масло. 100 x 130.

Гурова А. (Омск). Листопад. Дерево. 2013. Бумага, карандаш. 70 x 100.

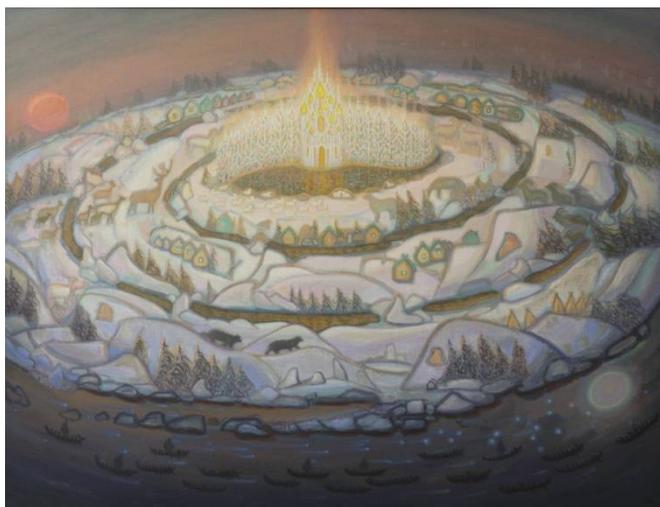
Демкина Е. (Барнаул). Золотые дворцы Тибета. 2011. Холст, масло. 95 x 120.

Довнич Н. (Иркутск). Морской натюрморт. 2014. Холст, масло. 90 x 100.

Завьялова Т. (Томск). Морозный день. 2012. Холст, масло. 80 x 110.

Иванова Л. (Красноярск). Источник. 1999. Холст, масло. 110 x 85.

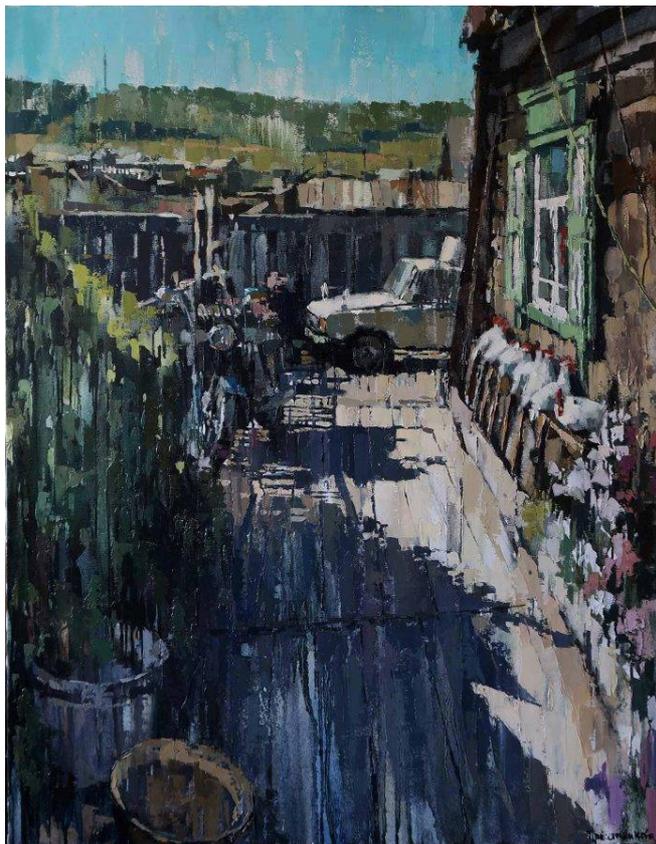
Краснова Е. (Красноярск). Люди и вещи. 2014. Шамот, флюсные ангобы, оксиды, надглазурная роспись. 31,5 x 14 x 27.

Лихачуккая Е. (Красноярск). Летняя ночь. 2015. Холст, масло. 111 x 96.

Пастушкова Л. (Барнаул). Живопись на пальмовых листьях. Полиптих. 2014. Холст, акрил. 60 x 70 (2 шт.), 50 x 60 (2 шт.).

*Присяжникова Р. (Иркутск). На солнышке. 2015.
Холст, масло. 110 x 85.*

*Скрипкина Н. (Омск). Сны о Египте. 2009.
Гипс тонированный. 55 x 45 x 30.*

Статья поступила в редакцию 10.08.2015 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2015.01.010

SONG OF SONGS

Chertogova Marina Yuryevna
Art critic, deputy director on the scientific work
of the Kemerovo Museum of Fine Arts,
Member of the Union of Artists of Russia,
member of the Association of Art Critics
of Russia (AIS).
Russia, Kemerovo.
chertog_marina@mail.ru

Abstract

The article presents the history and overview of the Song of Songs exhibition project in the Kemerovo Regional Museum of Fine Arts. The exhibition featured the work of women artists of the Siberian Federal District. Parallels are being drawn with the exhibition «Feminine Art», held in 2002 at the State Tretyakov Gallery.

Keywords: exhibition, Song of Songs, women artists, Siberia, Kemerovo.

Bibliographic description for citation:

Chertogova M.Yu. Song of Songs. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2015, No. 1 (1), pp. 123-134. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2015.01.010. Available at: <https://readymag.com/u50070366/416035/24/> (In Russian).

References

1. Alchuk A. *Zhenskiy vzglyad na «iskusstvo zhenskogo roda»* [Female look at the «feminine art»]. Available at: <http://www.owl.ru/content/art/p27016.shtml> (accessed 26.07.2015). (In Russian).
2. *Zhenskoye iskusstvo kak proyekt budushchego* [Female art as a project of the future]. Available at: <http://www.svoboda.org/content/article/1615853.html> (accessed 26.07.2015). (In Russian).
3. Muratov P.D. *Khudozhestvennaya zhizn' Sibiri 20-kh godov* [Art life of Siberia of the 20s]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR, 1974. 143 p.
4. Fray M. *Kurator* [Curator]. Available at: <http://azbuka.gif.ru/alfabet/k/curator/> (accessed 02.08.2015). (In Russian).

Received: August 10, 2015.